

— А? Правда, что ли? И из какого она рода?

— Откуда мне знать...

Все продолжали перешептываться, но дальнейших слов Вэй Се уже не слышал. В голове гудело, а взгляд стал пустым и расфокусированным.

Он... он женится.

Ха-ха-ха, он женится!

Глава 11. Хоу и маленький раб (одиннадцатая)

Е Кэ наконец появился, но с опозданием.

Однако вместо радушного приема от Вэй Се, который последние дни называл его братом, его встретили лишь ехидные ухмылки молодых господ из знатных семей. Е Кэ не понимал причины их веселья, но, поскольку он привык сохранять невозмутимость в любой ситуации, никто не смог прочесть его истинных чувств.

Е Кэ машинально перевел взгляд на Вэй Се, который неподалеку улыбался и любезно беседовал с кем-то. Тот вел себя так, будто Е Кэ вовсе не существовало. Внезапно, после чьих-то слов, Вэй Се разразился громким хохотом. Остальные, заинтригованные, потянулись к ним, и Е Кэ невольно нахмурился.

— Туань Туань, с главным героем, кажется, что-то не так...

Услышав это, Уродливый Комочек тут же прильнул к щеке Е Кэ, склонил голову и посмотрел на объект наблюдения.

— Да нет, всё нормально, папа. Не бери в голову... — пробормотал он, поглаживая Е Кэ своим пушком.

Не брать в голову?

Е Кэ нахмурился еще сильнее. Однако поведение Вэй Се на протяжении всего банкета — тот старательно избегал его — окончательно убедило Е Кэ: что-то действительно происходит.

Стоило их взглядам встретиться, Вэй Се тут же отводил глаза. Каждый раз, когда Е Кэ по наущению Комочка пытался подойти, чтобы заговорить, парень тут же вцеплялся в кого-то рядом, начиная оживленный разговор. Стоило Е Кэ приблизиться чуть ближе, как Вэй Се отскакивал с такой скоростью, словно от Е Кэ исходила чума.

После нескольких таких попыток Е Кэ, не желая разрушать свой образ, оставил затею и сел в стороне, наблюдая за весельем остальных.

Стоило ему затихнуть, как Комочек тут же доложил:

— Папа, папа! Главный герой украдкой посмотрел на тебя. И еще раз. И снова смотрит...

Услышав это, Е Кэ едва заметно улыбнулся.

Вэй Се, издалека следивший за выражением лица Е Кэ, не упустил эту улыбку. В тот же миг в сердце всколыхнулись горечь и ярость. Вспомнил о своей будущей жене, да? Ждет, когда придет указ о помолвке? Иначе с чего бы так сиять?

Ха-ха.

— Папа, главный герой ведет себя странно, — снова подал голос Комочек.

Е Кэ бросил взгляд на своего спутника. Тот, смутившись, замигал глазами, а потом словно что-то вспомнил.

— О, точно! Папе, ему же восемнадцать! Мы же еще не выполнили сюжетный поворот с унижением!

Е Кэ взглянул на статную, крепкую фигуру Вэй Се, затем на свои собственные тонкие запястья, ставшие такими из-за многолетней болезни, и помолчал.

— Обсудим позже.

— Ну не надо так! Мы столько ждали, пока он вырастет, чтобы совершить... ой, то есть, чтобы унижить его. Папа, ты не должен отступать!

Весь оставшийся вечер Е Кэ просидел в одиночестве, но Комочек — эта система с бездонным ртом — разыграл перед ним целую драму без единого антракта.

Е Кэ, раздраженный, незаметно для себя выпил слишком много вина и в итоге опьянел.

Из-за слабого здоровья он плохо переносил алкоголь, и Вэй Се прекрасно это знал. Заметив, как Е Кэ бокал за бокалом осушает вино, он понял: тот скоро будет пьян.

На лице Вэй Се застыло холодное выражение, но при виде покрасневших щек, легкой улыбки и затуманенного взгляда Е Кэ сердце предательски екнуло.

Е Кэ умел пить: в пьяном виде он либо засыпал, либо сидел неподвижно, глядя в пустоту. Вэй Се не раз видел его таким в поместье Хоу. Иногда Е Кэ в таком состоянии ласково гладил его по голове, глядя на него с такой нежностью, что хотелось утонуть в этом взгляде. Вэй Се думал, что именно тогда он и пал. Хотя нет... он пал еще в тот самый миг, когда впервые увидел его. Но теперь Е Кэ женится. А после свадьбы он будет принадлежать другой женщине. Он будет играть с ней на цитре, делить с ней ложе, целовать ее...

При одной мысли об этом кулаки Вэй Се сжались. Он смотрел на Е Кэ и чувствовал: он не позволит.

В груди Вэй Се вспыхнул странный импульс. Если Е Кэ рано или поздно станет чужим, почему бы не завладеть им сейчас, пока он еще не стал чьей-то собственностью?

Он ведь столько ему должен — пришло время расплатиться!

Чем больше он думал, тем сильнее становилось возбуждение. Вэй Се подозвал слугу и что-то прошептал ему на ухо.

Через некоторое время, обернувшись, он увидел, что место, где сидел Е Кэ, пусто.

Вэй Се глубоко вздохнул, извинился перед гостями, сославшись на плохое самочувствие, и покинул банкет.

Петляя по коридорам поместья, он добрался до гостевой комнаты, толкнул дверь и увидел белое пятно на кровати.

Вэй Се быстро вошел, запер дверь и медленно направился к постели.

Четыре года назад он уже пытался сделать подобное, но тогда Е Кэ без колебаний прогнал его. А что теперь?

Подойдя к кровати, он возвышался над изящным лицом мужчины, вспоминая все их переплетения судеб: смерть родителей, его доброту и жестокость, свои мучительные мысли, отчуждение Е Кэ и, наконец, слухи о помолвке...

Все чувства смешались в один узел. Взгляд Вэй Се стал жестким. Он схватил Е Кэ за подбородок. От боли тот резко открыл глаза, но в ту же секунду его губы накрыли другие — мягкие и требовательные. Глаза Е Кэ расширились. Он попытался ударить, но Вэй Се перехватил его запястья, прижав их к изголовью, а коленом прижал ноги.

— Что ты творишь? — даже в такой ситуации голос Е Кэ оставался спокойным.

Вэй Се ненавидел эту холодность. Усмехнувшись, он прошептал ему на ухо:

— Овладеваю тобой!

— Отлично, папа... — восторженно взвизгнул Комочек, после чего его голос внезапно исчез.

Е Кэ нахмурился, прищурился и, вырвав одну руку, с силой ударил Вэй Се в скулу. Тот глухо охнул и дернулся в сторону. Все эти годы обид и невысказанного гнева выплеснулись в этом ударе.

Юноша, ожесточившись, перестал заботиться о том, чтобы не причинить боль, и, прижав руки Е Кэ, впился зубами в его горло. Е Кэ содрогнулся.

— Вэй Се...

Одного этого имени хватило, чтобы юноша замер. Он смотрел на белую шею Е Кэ и дрожащим голосом спросил:

— Как ты меня назвал?

Е Кэ промолчал, а Вэй Се, стиснув зубы, поднял голову:

— Ты знал! Ты с самого начала узнал меня, но не хотел признавать! Только теперь, когда прижало, соизволил назвать по имени, да, Цинь Ли?

Как только он это произнес, Е Кэ снова увидел в глазах юноши знакомый синий оттенок. Взгляд Е Кэ невольно дрогнул, и он непроизвольно прошептал:

— Ван-эр...

Мать Вэй Се звали Ду Ван. Это была реплика Е Кэ из оригинального сюжета.

Услышав это имя, Вэй Се почувствовал, словно его окатили ледяной водой посреди зимы. Он замер, чувствуя себя абсолютно разбитым.

Ха-ха-ха...

В следующее мгновение Е Кэ почувствовал боль в губах. Очнувшись, он увидел в синих глазах Вэй Се ярость и жестокость, но в самой глубине плескалось бездонное отчаяние. Их поцелуй превратился в кровавую схватку, привкус крови наполнил рты.

Е Кэ поморщился от боли. Вэй Се медленно отстранился, между их губами протянулась тонкая алая нить — зрелище одновременно порочное и жестокое.

— Вэй Се! — Е Кэ попытался вырваться.

Белый халат соскользнул на пол...

Ночь сгушалась. Гости покинули поместье, но Вэй Се, сославшийся на недуг, так и не появился, чтобы проводить их. Он словно испарился, как и Чжунъюн-хоу.

В глубине поместья служанка с фонарем проходила мимо гостевого крыла и вдруг услышала из темной комнаты приглушенные всхлипы, тяжелое дыхание и звуки борьбы. Она вспомнила, что здесь давно никто не жил, и похолодела от ужаса: неужели здесь поселилось что-то недоброе? Девушка поспешно бросилась прочь.

А внутри комнаты Е Кэ не знал, сколько раз терял сознание и приходил в себя. Он знал лишь одно: человек сверху не останавливался.

Когда нахлынула знакомая волна, Е Кэ стиснул зубы и хрипло выдохнул:

— Вэй Се!

Тот не ответил, но своими действиями дал понять, что он здесь. В голове Е Кэ словно разорвались фейерверки, и он снова провалился в темноту.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что уже едет в карете обратно в поместье. Он был один. Поправляя одежду, он увидел на теле синяки — живого места не осталось, не говоря уже о...

Е Кэ опустил глаза, его лицо было холодным как лед. В этот момент раздался голос Комочка:

— Ой-ой, папа, как же тебе досталось! Вэй Се просто зверь! У-у-у, папа!

— Где ты был?

— У меня... у меня есть ограничение, мне запрещено смотреть на такие вещи, поэтому меня заблокировали...

— Кто заблокировал?

— Не знаю, просто заблокировали! Ой, папа, мне так грустно... это был твой первый раз! Вэй Се — настоящий зверь! Я его ненавижу!

Е Кэ взглянул на возмущенного Комочка и слегка улыбнулся.

— Прогресс?

— Поднялся, уже 60%.

Что ж, хорошо.

Он злодей, а конец у злодеев редко бывает счастливым. Он уже прошел через многое, и это было лишь мелочью. К тому же, его тело восстанавливалось быстро, и, кажется... он даже получил удовольствие. Странное, конечно, чувство.

Е Кэ нахмурился.

Глава 12. Хоу и маленький раб (двенадцатая)

Что почувствовал Е Кэ, придя в себя, Вэй Се уже не знал. Он смотрел, как карета Е Кэ удаляется от задних ворот поместья и исчезает из виду. Сжав кулаки, он обернулся и увидел своего учителя, стоящего в тени дерева — выражение его лица разглядеть было невозможно.

Вэй Се почувствовал, как сердце ушло в пятки. Учитель тяжело вздохнул и негромко произнес:

— Чжунъюн-хоу уехал...

Вэй Се коротко кивнул.

— Се'эр, ты должен понимать: вы двое не можете быть вместе. Он — доверенное лицо императора, соучастник гибели твоих родителей. К тому же он мужчина. Если ты займешь тот трон, народ не потерпит, чтобы рядом с императором постоянно находился другой мужчина. Придворные заставят тебя убить его собственными руками. Ты понимаешь, что произойдет?

— Учитель, я не... — Вэй Се не смог закончить фразу. Спустя долгое время он с трудом выдавил: — Я знаю, что важнее всего. Я не забуду месть за родителей и помню о нашей цели. Случившееся с хоу — лишь минутное помутнение рассудка после вина. У меня будут жена и дети. Я не пойду по пути саморазрушения ради него. К тому же...

К тому же, Е Кэ вовсе не выглядел человеком, готовым идти с ним по одному пути. В его сердце никогда не было места для Вэй Се.

Вэй Се холодно усмехнулся про себя. Но он не отпустит его. Он отомстит. Он заставит его склониться под собой, познать горечь унижения, заставит навсегда запомнить этот след, который он оставил на его теле.

Вэй Се кипел от ярости, а учитель, стоявший неподалеку, покачал головой.

Люди, вовлеченные в игру, никогда не видят того, что очевидно со стороны.

— Се'эр, несколько лет назад Луань-бо, рискуя всем, отправил свою дочь Юэ Яо в поместье хоу, чтобы она была рядом с тобой, а позже признал тебя приемным сыном, связав свою судьбу с твоей. И еще... говорят, твой отец еще при жизни договорился о браке с ним. Ты ведь уже знаешь об этом?

Вэй Се, будто предугадав слова учителя, резко поднял голову:

— Учитель...

Но тот не дал ему договорить, выйдя из тени и пристально глядя ему в глаза:

— Сейчас Луань-бо хочет, чтобы ты поскорее определился с браком с Юэ Яо. Она ждала тебя до семнадцати лет, стала старой девой, в столице ей уже не найти достойной партии. Что ты скажешь?

— Учитель! — в панике воскликнул Вэй Се.

— Твоего отца больше нет, но я имею право решать твою судьбу вместо него. Если ты согласен, я пойду и обо всем договорюсь с Луань-бо. Как только закончим с великими делами, ты возьмешь Юэ Яо в жены. Как тебе?

— Учитель, я...

— Насчет женитьбы Чжунъюн-хоу: наши люди во дворце подтвердили — это правда. Он женится на дочери министра ритуалов, который является верным псом императора. Союз гражданских и военных сил — это мощно. В следующем месяце уже пришлют свадебные дары. Се'эр, ты все еще будешь упорствовать в своем заблуждении?

Услышав это, Вэй Се замер. В глазах учителя читались разочарование и смирение. Сердце юноши дрогнуло. Он закрыл глаза, сжал кулаки и опустил голову:

— Се'эр... подчиняется решению учителя.

Учитель облегченно выдохнул:

— Хорошо, мой мальчик. Я пойду и успокою Луань-бо.

Он хотел уйти, но остановился и обернулся:

— Се'эр, в столице тебе предстоит многому научиться. Занятия сложны, а Чжунъюн-хоу — приближенный императора. Чтобы не привлекать внимания, за ним теперь будет следить другой человек.

Вэй Се, оставшись один, невольно вздрогнул. Слушая удаляющиеся шаги учителя, он разжал правую руку и посмотрел на нефритовую заколку, которую вытащил из волос Е Кэ во время их близости. Спустя долгое время он криво усмехнулся.

Так и должно быть. Тот человек его не любит, всё, что было — лишь насилие с его стороны. Он мужчина, он любит женщин, жениться и иметь детей — это естественно. Как и для него самого — он никогда не слышал об императоре без наложниц и наследников.

Так и должно быть...

Вэй Се крепко сжал заколку и снова закрыл глаза.

Тем временем Е Кэ, вернувшись в поместье, приказал приготовить ванну и погрузился в воду. Взглянув на следы на теле, он слегка вздохнул.

В этот момент за дверью послышался шум, и с грохотом дверь распахнулась — двое мужчин ввалились в комнату. Е Кэ поспешно накинул халат, глядя на лежащих на полу Цинь Цзю и Цинь У. Его взгляд похолодел, а лицо исказилось от гнева:

— Вон отсюда!

— А... хоу... — Цинь Цзю был в шоке, а другой мужчина, бросив быстрый взгляд на обнаженные части тела Е Кэ, тут же опустился на колени: — Простите, что потревожили ваше омовение, хоу, я заслуживаю смерти.

— Вон!

— Слушаюсь.

Цинь У, более рассудительный, потащил напуганного Цинь Цзю за собой, осторожно прикрыв за собой дверь.

Как только они ушли, Е Кэ отбросил грязную одежду и повернулся к Комочку:

— Ну?

— Конечно, они всё видели. Не волнуйся, папа, я засек у них учащенное сердцебиение — значит, нервничают из-за содеянного. Но, папа, я не думал, что спустя четыре года Цинь У все еще работает шпионом императора. По сюжету, когда тебе было тринадцать, он застал вас с Вэй Се, увидел его синие глаза и доложил императору. Тот усомнился в твоей верности, отобрал власть и сделал тебя праздным хоу, а потом решил убить. Но до того, как он успел, Вэй Се сверг его. В день коронации Вэй Се ты принял яд в тюрьме, чтобы не мучиться. Вэй Се выставил твоё тело на солнце на три дня, а потом выбросил на свалку. Папа, ты ведь умрешь такой ужасной смертью!

Е Кэ лишь улыбнулся.